

Дмитрий Кириченко, Анар Абдуллаев
Афгана Кесеменли, Самира Гасимова

**О травматическом повреждении на черепе из «монгольского» погребения
Мингечаура (Азербайджанская Республика)**

Key words: Azerbaijan, archaeology, Medieval, Mongolian burials, physical anthropology, craniometry, traumatic injuries, computer tomography.

Cuvinte-cheie: Azerbaidjan, arheologie, Evul Mediu, înmormântări mongole, antropologie fizică, craniometrie, leziuni traumatice, tomografie computerizată.

Dmitry Kirichenko, Anar Abdullayev, Afgana Kesemenli, Samira Gasimova

On a Traumatic Cranial Injury from a “Mongol” Burial at Mingachevir (Republic of Azerbaijan)

The article examines anthropological materials dating to the medieval period, recovered during rescue archaeological excavations (field season of 1950) conducted in the construction zone of the Mingachevir Hydroelectric Power Station at Settlement No. 3. The study focuses on a cranium (No. 1) belonging to a male individual aged over 45 years at the time of death, originating from a so-called “Mongol” burial dated to the late 13th – early 14th centuries. At present, the human cranium is housed in the exhibition of the Museum of Human Anatomy at the Department of Anatomy and Medical Terminology, Azerbaijan Medical University (Baku, Republic of Azerbaijan). The examined cranium is brachycranial and exhibits Mongoloid morphological traits, corresponding to a representative of the Central Asian anthropological type. A traumatic lesion was identified on the left temporal bone: a sharp-force chop wound measuring 4.8 cm in length and approximately 3 mm in width, with a total affected area of 7.5 cm. The absence of healing indicates that the injury is diagnostic of perimortem trauma. The fatal injury was most likely inflicted by a sharp sabre or a long-edged sword. The study incorporates data obtained through modern computed tomography (CT) scanning of the cranium, which confirmed and further refined our conclusions regarding the identified lethal cranial injury of the Mongol warrior. The article also presents comparative data on perimortem trauma from contemporaneous (13th-14th centuries) contexts in the Caucasus, the Middle East, Eastern Europe, and the Volga region, summarized in a consolidated table.

Dmitry Kirichenko, Anar Abdullayev, Afgana Kesemenli, Samira Gasimova

Despre un traumatism cranian descoperit într-un mormânt de tip „mongol” la Mingachevir (Republica Azerbaidjan)

Articolul analizează materialele antropologice din perioada medievală, descoperite în cadrul săpăturilor arheologice de salvare (campania de teren din 1950) efectuate în zona de construcție a centralei hidroelectrice Mingachevir, în așezarea nr. 3. Studiul se concentrează asupra unui craniu (nr. 1) aparținând unui individ de sex masculin cu vârsta de peste 45 de ani la momentul decesului, provenind dintr-o așa-numită înmormântare „mongolă” datată la sfârșitul secolului al XIII-lea – începutul secolului al XIV-lea. În prezent, craniul uman se află în expoziția Muzeului de Anatomie Umană al Departamentului de Anatomie și Terminologie Medicală al Universității de Medicină din Azerbaidjan (Baku, Republica Azerbaidjan). Craniul examinat este brahicranial și prezintă trăsături morfologice mongoloide, corespunzând unui reprezentant al tipului antropologic din Asia Centrală. Pe osul temporal stâng a fost identificată o leziune traumatică: o rană de tăiere provocată de un obiect ascuțit, cu o lungime de 4,8 cm și o lățime de aproximativ 3 mm, cu o suprafață totală afectată de 7,5 cm. Absența vindecării indică faptul că leziunea este diagnosticabilă ca traumatism perimortem. Leziunea fatală a fost cel mai probabil provocată de o sabie ascuțită sau de o sabie cu lamă lungă. Studiul include date obținute prin tomografie computerizată (CT) modernă a craniului, care au confirmat și au completat concluziile noastre privind leziunea craniană letală identificată la războinicul mongol. Articolul prezintă, de asemenea, date comparative privind traumatismele perimortale din contexte contemporane (secolele XIII-XIV) din Caucaz, Orientul Mijlociu, estul Europei și regiunea Volga, sintetizate într-un tabel cuprinzător.

Введение

В статье рассмотрен антропологический материал, обнаруженный в ходе спасательных археологических раскопок (полевой сезон 1950 г.) в зоне строительства Мингечаурской ГЭС.

В ходе работы был исследован мужской череп со следами травматических повреждений летального характера. Краниум происходит из «монгольского погребения» на поселении №3 в зоне Мингечаура.

Поселение («Городище») №3 было расположено на левом берегу р. Кура на небольшом холме площадью 250×300 м при входе в ущелье Боздага. Среди местного населения эта территория была известна под названием «Калагет» («мощная крепость») [Vaidov 1952, 94].

Поселение существовало вплоть до начала XIII в. и, по всей видимости, было уничтожено, в ходе монгольского вторжения [Vahidov 1961, 20].

Погребения прорезали культурный слой поселения и перекрывали остатки стен раннего строения [Vaidov 1952, 95].

Захоронения обнаружены в квадрате 48/54 на глубине 1,5 м и были совершены уже после гибели поселения на его руинах [Vahidov 1961, 20]. Погребения относятся к концу XIII – началу XIV вв. [Akhmedov 2009, 162].

Погребения представляли собой грунтовые ямы, овально вытянутой формы, с деревянным верхним перекрытием, скрепленным железными кованными гвоздями. Костяки находились в вытянутом положении на спине. Среди погребального инвентаря обнаружены конская сбруя и снаряжение (ремни из сыромятной кожи, железные кольца, пряжки, стремена, остатки деревянных крашенных седел), оружие из железа (ножи, наконечники стрел и дротиков долотного типа), колчан из бересты; предметы из драгоценных металлов (серебряная чаша с гравированным позолоченным растительным орнаментом, золотые серьги-подвески в виде вопросительного знака); изделия из кости (бляшки, пряжки, нашивки очень тонкой ажурной выделки), фрагменты кожаных сапог, одежда из шелковой и парчовой тканей (халат, рубашка, шаровары) [Vaidov 1952, 95], а также фрагменты двух шелковых монгольских мужских халатов коричневатого-песочного цвета, кусок шелковой ткани сандалового цвета, накладные декоративные украшения тонкого мужского пояса, фрагмент кожаного мешка и фрагмент плетеной пластины непонятного назначения из кожи и ткани, круглая железная пайцза диаметром 8,7 см, обломок кинжала с костяной рукояткой и сохранившимся фрагментом деревянных ножен, два железных втульчатых ромбовидных вытянуто-ромбовидных наконечников копья (длина – 37,6 см и 31,4 см), пять железных фрагментов клинкового оружия (возможно два из них могли при-

надлежать сабле, другой – палашу). Поблизости лежала пара железных стремян, железный маленький крестообразный предмет; остатки удила и ряд других железных предметов, утративших форму [Akhmedov 2009, 164].

Возможно, в монгольских погребениях Мингечаура были захоронены люди из кочевой элиты правящего класса Улуса Джучи, об этом свидетельствуют такие «статусные» предметы, как шелковые халаты, серебряная чаша, кусочки шелка и пайцза [Kirichenko 2025, 160].

Следует отметить, что в конце XIII – первой половине XIV в. между Золотой Ордой и Хулагуидами происходили постоянные войны за Азербайджан [Mamedov 2009, 239].

Вероятнее всего, археологические находки из этих трех монгольских захоронений следует связать с ними, и принадлежали они погибшим знатым воинам, которые были с почестями здесь захоронены [Kirichenko 2025, 160].

В настоящее время предметы из «монгольских» захоронений Мингечаура представлены в экспозиции Национального Музея Истории Азербайджана (г. Баку, Азербайджанская Республика).

В «Археологическом фонде» музея вместе с некоторыми артефактами из этих трех погребений, хранится также еще один мужской краниум из «монгольского» захоронения Мингечаура, на котором отмечена прижизненная успешная операция – трепанация черепа, осуществленная методом скобления и прорезывания, со следами заживления кости [Kirichenko 2025, 162].

К сожалению, достаточно трудно установить из какого из этих трех монгольских погребений происходили те или иные предметы, а также и сами черепа, со времени археологических раскопок прошло уже 80 лет, информация оказалась утерянной, также отсутствуют и полевые отчеты об этих находках.

Материалы и методы исследования

В настоящее время, исследуемый череп человека представлен в экспозиции «Музея анатомии человека» на кафедре «Анатомии человека и медицинской терминологии» Азербайджанского Медицинского Университета (г. Баку, Азербайджанская Республика) и значится под инвентарным №1.

Рис. 1. Мингечаур. Мужской череп из «монгольского» погребения (фото: Д.А. Кириченко).

Fig. 1. Mingachevir. Male skull from (photo by D.A. Kirichenko).

Новизной публикации является описание нового случая черепной травмы с летальным исходом эпохи средневековья (конец XIII – начало XIV вв.) с территории Южного Кавказа.

В ходе работы использованы современные технологии – компьютерная томография (КТ) черепа, примененная уже в третий раз для изучения антропологических материалов с территории республики, с целью рассмотрения травматических повреждений на краниуме человека. Следует отметить, что на Южном Кавказе пока неизвестны подобного рода исследования, за исключением описанных случаев из Азербайджанской Республики [Kirichenko, Abdullaev 2025; Kirichenko *et al.* 2026].

Череп человека был изучен (табл. 1) в соответствии с методикой Р. Мартина [Martin, Saler 1957; Alekseev, Debets 1964]. Половая принадлежность определена по морфологии черепа [Alekseev, Debets 1964], а возраст – по изношенности зубов верхней челюсти и степени зарастания черепных швов [Buikstra, Ubelaker 1994].

Травматические повреждения на краниуме отмечены в соответствии с различным современным методиками, применяемыми, как в судебной медицине, так и в палеопатологических исследованиях [Kriukov 1998; Sauer 1998; Çeker 2022; Mamonova 1997; Buzhilova 1998; Balabanova, Pererva 2007; Razhev 2013; Balabanova, Pererva 2019; Lovell 1997; Ortner 2003; Knüsel 2005].

Компьютерная томография (КТ) черепа была осуществлена в отделении радиологии Учебно-Хирургической Клиники при Азербайджанском Медицинском Университете

(г. Баку, Азербайджанская Республика) на 64 рядном, 128 срезовом аппарате Aquilion CXL фирмы Toshiba, производства – Япония.

В статье представлена сводка случаев травматических повреждений с летальным исходом, синхронного времени (XIII-XIV вв.) с территории Кавказа, Ближнего Востока, Поволжья, Восточной Европы в виде таблицы, с указанием страны, археологического памятника, пола человека и вида ранения/травмы.

Анализ исследованных материалов

Исследованный авторами череп принадлежал мужчине возмужалого возраста (45+) [Buikstra, Ubelaker 1994] – брахикранный, характеризуется малым продольным, большим поперечным и малым на границе со средними показателями признака высотным диаметрами мозговой коробки. Лоб узкий. Лицо очень широкое, очень высокое, слабо профилированное на верхнем и нижнем уровнях, по указателю – мезен. Орбиты широкие, высокие, мезоконхные. Нос среднеширокий, очень высокий, слабо выступающий над линией профиля, лепторинный. Мужчина относился, предположительно, к центральноазиатской расе.

Следует отметить, что центральноазиатской, но с примесью южносибирской расы был и мужчина со следами трепанации из другого «монгольского» погребения Мингечаура [Kirichenko 2025, 161].

Представители центральноазиатской расы встречались, как среди кочевого [Gazimzianov 2001; Gerasimova, Pezhemskii 2009], так и городского населения Улуса Джучи [Iablonskii 1986].

Признак № по Мартину Martin, Saller 1957; Aleksiev, Debec 1964	♂ 45+
1	173,4
8	145,2
5	102,1
9	91
17	131,6
20	127,7
40	96
45	153,8
48	83
51	43
51a	41
52	36
54	25
55	58
8:1	83,7
48:45	54
52:51	83,7
52:51a	87,8
54:55	43,1
77	168,6!
∠ Zm	141,4
75 (1)	23

Таблица 1. Мингечаур. Индивидуальные краниометрические измерения мужского черепа.

Table 1. Mingachevir. Individual craniometrical measurements of Male skull.

В исследуемый период наиболее близкими в территориальном плане погребениями людей с чертами этой расы являлись захоронения в курганном могильнике Джухта-2 (Ставропольский край, Российская Федерация) [Gerasimova, Pezhemskii 2001], инвентарь, которых весьма представительный, здесь также были обнаружены халаты, шитые золотыми нитками, серебряные чаши, кожаная обувь, оружие и другие предметы [Dode 2007].

На левой чешуйчатой кости черепа мужчины (рис. 2) присутствует дефект (размерами –длина 4,8 см, толщина – 3 мм), который, при визуальном осмотре, согласно методикам используемым в судебной медицине и палеопатологии [Kriukov 1998; Sauer 1998; Çeker 2022; Mamonova 1997; Buzhilova 1998; Balabanova, Pererva 2007; Razhev 2013; Balabanova, Pererva 2019; Lovell 1997; Ortner 2003; Knüsel 2005], отмечается следующее: при сильном ударе (нанесенном, предположительно, нападавшим, который находился сверху (возможно был всадником), за спиной пострадавшего), была повреждена кость, которая немного отслоилась, а из зоны повреждения пошла трещина (рис. 3). Общая зона поражения: длина – 7,5 см. Противник, судя по всему, являлся правойшей, а в качестве оружия могли выступать острые предметы – длинный меч или сабля, позволившее так сильно надрубить кость, что привело к вероятной смерти индивидуума.

Данный дефект следует определить, как рубленое ранение, концы острые, следы заживления кости отсутствуют. Травматическое повреждение идентифицируется, как *perimortem trauma* – травма, совершенная в момент и/или незадолго до смерти человека [Sauer 1998; Çeker 2022; Lovell 1997; Ortner 2003].

Следует отметить, что экземпляры оружия напоминающее то, каким был нанесен смертельный удар монгольскому воину из Мингечаура были выявлены в погребениях синхронного времени, как на территории южнорусских степей [Leonova *et all.* 2023, ris. 4,1] (рис. 4,1), так и в Центральной Азии [Agatay *et all.* 2025, Fig. 1,2] (рис. 4,2) и относилось к оружию кочевников того периода.

Травмы «фатального» характера периода средневековья с территории Азербайджана были зафиксированы на краниуме мужчины из погребения на городище Судагылан (два рубленых ранения и компрессионный перелом) и на черепе женщины из г. Габала (вдавленный компрессионный перелом), но датировались они более ранним временем (VII-XI вв.) [Kirichenko *et all.* 2026].

Травматические повреждения на палеоантропологических материалах исследуемой эпохи (XIII-XIV вв.) были зафиксированы (табл. 2): на черепе мужчины из кочевниче-

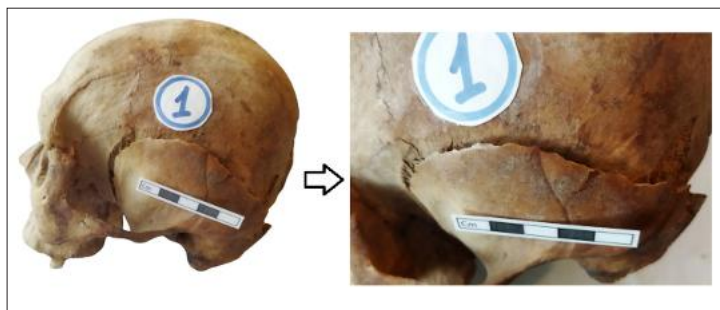

Рис. 2. Мингечаур. Травматическое повреждение (фото: Д.А. Кириченко).

Fig. 2. Mingachevir. Traumatic injury (photo by D.A. Kirichenko).

Рис. 3. Мингечаур. Травматическое повреждение (фото: Д.А. Кириченко).

Fig. 3. Mingachevir. Traumatic injury (photo by D.A. Kirichenko).

ского погребения 3 кургана 20 могильника Песчаный IV (Ростовская область, Российская Федерация), датируемого первой четвертью-началом второй четверти XIII в. – проникающее ранение (дырчатый перелом) [Leonova *et all.* 2023]; на черепах мужчин-крестоносцев из массовых захоронений (101, 110) на территории, расположенной к северу-северо-востоку от Замка св. Луи (Галат аль-Муизз), рядом с портом г. Сидон/Сайда (Ливан), которые датировались первой половиной XIII в. выявлены рубленые, проникающие ранения и вдавленные компрессионные переломы. Характер ранений и их расположение свидетельствует о том, что они были пешими, когда на них напали всадники [Mikulski *et all.* 2021]. Смертельные ранения жертв монгольского нашествия второй четверти XIII в. фиксируются на черепах погибших людей из массовых захоронений в г. Ярославль, на городище Старая Рязань, у

Рис. 4. Железные сабли монгольского периода. 1 – Могильник Песчаный IV, курган 20, погребение 3 [Leonova *et all.* 2023, рис. 4, 1]; 2 – Инв. № QRUM 802. г. Астана, Национальный Музей Республики Казахстан [Agatay *et all.* 2025, Fig. 1,2].

Fig. 4. The iron sabers of Mongolian period. 1 – Necropolis Peschanyj IV, barrow 20, burial 3 [Leonova *et all.* 2023, Fig. 4,1]; 2 – Inv. no. QRUM 802. Astana, The National Museum of the Republic of Kazakhstan [Agatay *et all.* 2025, Fig. 1,2].

д. Фатьяновка [Engovatova *et all.* 2009], г. Владимир [Goncharova 2015], г. Переяславль-Залесский [Rasskazova *et all.* 2021]; г. Изяславль [Rohlin 1965]; г. Киев [Kozak 2010]. В ходе раскопок одной из «братских могил» у Десятинной церкви (г. Киев, Украина) археолог В.В.

Археологический памятник/ Страна	Тип погребения, номер	Пол	Вид ранения/ травмы	Исследователь
Мингечаур/ Азербайджанская Республика	Грунтовое/ –	М	Р	Наст. издание
Тахьяг (Иран)	Внутри колодца	Ж	П	Sołtysiak, Sharahi 2017
Сидон (Сайда)/ Ливан	Массовое погребение/ 101, 110	М	Р, П, ВКП	Mikulski <i>et all.</i> 2021
Могильник Песчаный IV / Российская Федерация	Курган 20, погребение 3	М	П/ДП	Leonova <i>et all.</i> 2023
Ярославль/ Российская Федерация	Массовое захоронение	М; Ж	Р, П	Engovatova <i>et all.</i> 2009
Городище Старая Рязань / Российская Федерация	Массовое захоронение	М; Ж	Р	Engovatova <i>et all.</i> 2009
Фатьяновка/ Российская Федерация	Массовое захоронение	М; Ж	П	Engovatova <i>et all.</i> 2009
Владимир/ Российская Федерация	Массовое санитарное захоронение	М; Ж	Р; П; ВКП	Goncharova 2015
Переяславль- Залесский/ Российская Федерация	Массовое захоронение	М; Ж	Р; ДП	Rasskazova <i>et all.</i> 2021
Могильник Шареный Бугор (Хаджи-Тархан)/ Российская Федерация	–	М; Ж; П-т	ВКП; П; Р	Pererva 2025
Могильника Маляевка, (округа Царевского городища – золотоордынский город Гюлистан)/ Российская Федерация	курган 24, погребение 1	П-т	П/ДП	Pererva 2025

Селитренное городище (Сарай-Бату/Сарай-ал-Махруса)/ Российская Федерация	Погребение 11	М	Р	Pererva 2025
Маячный бугор (могильник Красноярского городища)/ Российская Федерация	Погребение 54	М	Р	Pererva 2025
Болгарское Городище (г. Великий Болгар)/ Российская Федерация	Культурный слой; некрополь в районе «Памятный знак» погребение 4	М	П/ДП	Zholobov <i>et all.</i> 2015
Изяславль/ Украина	Массовое захоронение	М; Ж; Д	Р; ДП; ВКП	Rokhlin 1965
Киев/ Украина	Массовое захоронение	М; Ж	Р; П; ВКП	Kozak 2010

Таблица 2. Археологические памятники с *perimortem trauma* (XIII-XIV вв.). Южный Кавказ, Ближний Восток, Восточная Европа, Поволжье.

Table 2. Archaeological sites with *perimortem trauma* (XIII-XIV centuries). The South Caucasus, the Near East, Eastern Europe, Volga region.

–: Данные отсутствуют; М: Мужчина; Ж: Женщина; Д: Детский; П-т: Подросток; П: Проникающее; ДП: «Дырчатый перелом»; ВКП: Вдавленный компрессионный перелом; Р: Рубленая.

Хвойка обнаружил краниум с монголоидными чертами «череп которого был пробит страшным ударом боевого топора» [Khvoika 1908, 29]. Вероятно, он принадлежал монгольскому воину, погибшему при штурме города.

На территории могильника Шареный Бугор – золотоордынского г. Хаджи-Тархан (Астраханская область, Российская Федерация), на черепе мужчин и подростка отмечены предсмертные ранения и вероятное отсечение головы [Pererva 2025, 368-370]. Возможно, что летальные исходы от ранений являются следствием событий, связанных с разрушением города Тимуром, которое произошло зимой 797 г.х. (1395-1396 гг.) [Pererva 2025, 370]. На черепе мальчика-подростка из могильника Маляевка, курган 24, погребение 1 (округи Царевского городища – золотоордынский город Гюлистан, Волгоградская область, Российская Федерация) отмечено травматическое

повреждение овальной формы без следов заживления [Pererva 2025, 343, ris. 85]. На черепе мужчины из погребения 11 на Селитренном городище (золотоордынский город Сарай-Бату/Сарай-ал-Махруса) (Астраханская область, Российская Федерация) отмечено рубленое ранение, имеющее предсмертный характер [Pererva 2025, 362]. На черепе мужчины из Маячного бугра – могильника Красноярского городища (Астраханская область, Российская Федерация) золотоордынского времени отмечается одно предсмертное ранение [Pererva 2025, table 67]. На черепах двух мужчин из Болгарского городища (г. Великий Болгар), относящихся к золотоордынскому (XIII-XIV вв.) времени отмечены травматические повреждения летального характера [Zholobov *et all.* 2015]. На черепе женщины (относящемся к первой половине XIII в.), из колодца в подземном сооружении возле святилища Зейнаб

Хатун около деревни Тахьяг (провинция Меркези, Иран), на лобной кости присутствует смертельное ранение [Softysiak, Sharahi 2017].

На 3D-реконструкции черепа определяется линия перелома по левому скулоглазничному шву. Перелом также прослеживается по левой клиновидной кости и по чешуйчатому шву между височной и теменной костями слева. Далее линия перелома распространяется до уровня большого затылочного отверстия (рис. 5).

На твёрдом нёбе по срединному нёбному шву, начиная от переднего края альвеолярно-

го отростка, визуализируется линия перелома (рис. 6).

В дальнейшем она продолжается по правому поперечному нёбному шву на горизонтальную пластинку нёбной кости, отделяя её от крыловидного отростка клиновидной кости.

Кости основания черепа в целом сохранены; сосцевидные ячейки, лобные и клиновидные пазухи чётко визуализируются. Костные структуры внутреннего и среднего уха также относительно хорошо сохранены. В левой нижнезадней теменной области определяется

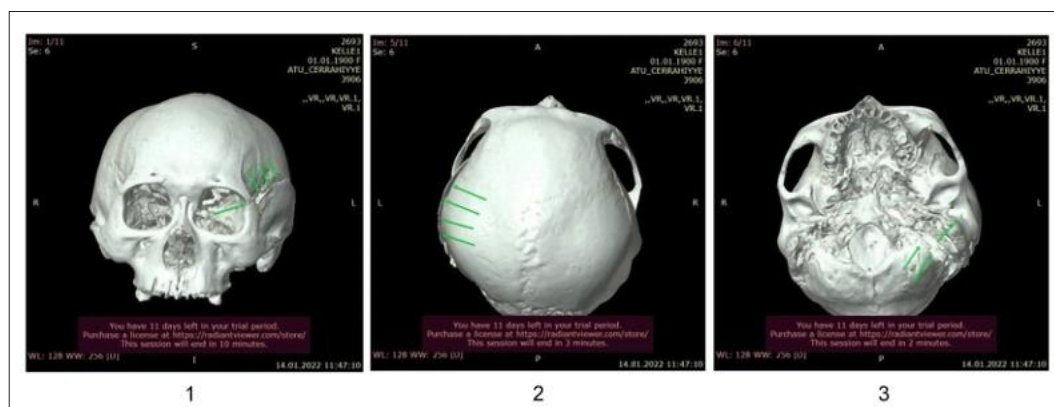

Рис. 5. 3D-реконструкция черепа. 1 – вид спереди; 2 – вид сверху; 3 – вид основания черепа, линия перелома продолжается до уровня большого отверстия затылочной кости. Линии перелома отмечены зелеными стрелками (снимок: А.С. Абдуллаева).

Fig. 5. 3D reconstruction of the skull. 1 – anterior view; 2 – superior view; 3 – basal view of the skull, the fracture line extends to the level of the foramen magnum. The fracture lines are indicated by green arrows (snapshot by A.S. Abdullayev).

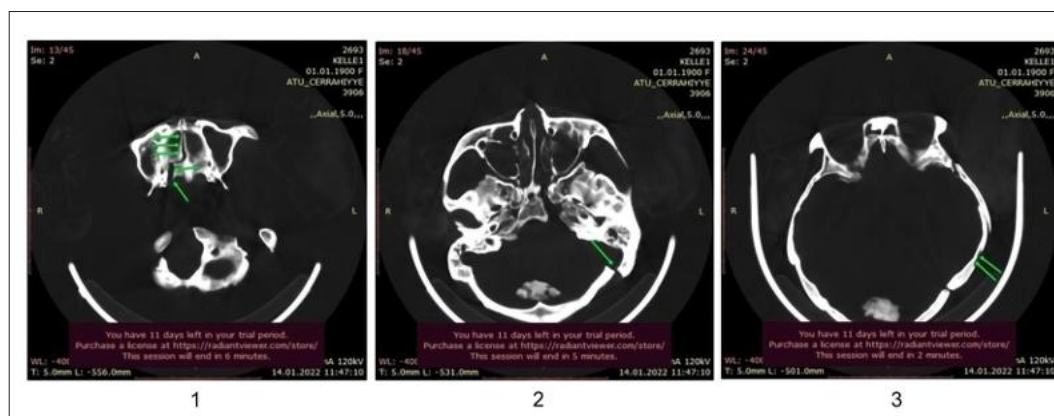

Рис. 6. Акциальная проекция черепа. 1 – перелом костного нёба по срединной линии, продолжающийся на правую небную кость; 2 – слева линия перелома между затылочной и височной костями; 3 – слева поверхностный костный дефект, ограниченный наружной пластинкой кости. Линии перелома отмечены зелеными стрелками (снимок: А.С. Абдуллаев).

Fig. 6. Axial projection of the skull. 1 – fracture of the bony palate along the median line, extending to the right palatine bone; 2 – on the left, a fracture line between the occipital and temporal bones; 3 – on the left, a superficial osseous defect limited to the outer table of the bone. The fracture lines are indicated by green arrows (snapshot by A.S. Abdullayev).

поверхностный костный дефект, не достигающий уровня стекловидной пластинки. Характер и топография костных повреждений не исключают их формирования в результате воздействия тяжёлого рубящего орудия (например, топора или меча). Линейная направленность переломов и их распространение по швам черепа могут свидетельствовать о значительной кинетической энергии травмирующего воздействия. Характер выявленных повреждений позволяет провести дифференциальную диагностику между травмой, нанесённой рубящим орудием, и повреждениями, возникающими при воздействии тупого (дробящего) предмета. Для рубящих повреждений характерны относительно чёткие линейные переломы, нередко распространяющиеся по естественным анатомическим швам черепа, а также наличие локализованных дефектов с ограниченной зоной краевого разрушения. В представленном случае линия перелома демонстрирует направленность и последовательное распространение по скулоглазничному, чешуйчатому и нёбным швам, что указывает на передачу значительной кинетической энергии по анатомически ослабленным зонам черепа. Поверхностный дефект в левой нижнезадней теменной области также соответствует морфологии частичного внедрения лезвия с ограниченной глубиной проникновения. В отличие от этого, травмы дробящего характера, как правило, сопровождаются радиальными и концентрическими трещинами, обширной зоной пластической деформации, фрагментацией костной ткани и выраженным вдавлением с неровными краями. Отсутствие признаков массивного вдавленного перелома и множественной оскольчатости делает менее вероятным воздействие исключительно тупого предмета.

Таким образом, совокупность морфологических признаков в большей степени соответствует воздействию тяжёлого рубящего орудия (например, топора или меча), хотя полностью исключить комбинированный механизм травмы не представляется возможным.

С точки зрения антропологической интерпретации, локализация повреждений в области лицевого скелета и теменной зоны может свидетельствовать о фронтальном или

слегка латеральном направлении удара. Подобная топография характерна как для межличностного насилия (боевые столкновения, казни, ритуальные действия), так и для бытовых конфликтных ситуаций с применением оружия. Особое внимание заслуживает отсутствие признаков заживления, если такое подтверждается макро- и микроскопическим анализом, что может свидетельствовать о перимортальном характере травмы. В этом случае повреждение, вероятно, сыграло непосредственную роль в летальном исходе.

Выводы

Травматическое повреждение на черепе (№1) мужчины из «монгольского» погребения в Мингечауре явилось ранением со смертельным исходом, относящимся к типу рубленых травм. Вероятно, монгольский воин погиб в одной из битв, происходивших во время войн между государством Золотая Орда и империей Хулагуидов (Ильханов), либо же стал жертвой внезапного нападения, учитывая тот факт, что ранение было нанесено со спины и сверху, предположительно, всадником. В настоящее время на территории республики отмечено пока что три случая *perimortem* травм, два из них зафиксированы на черепках мужчин, а одна на черепе женщины. Относительно, региона Северного и Южного Кавказа, то «фатальные» травмы на черепках в изучаемое время не отмечены.

В исследуемый период, травматические повреждения с «фатальным» исходом на краниумах людей отмечены на некоторых археологических памятниках с территории Ближнего Востока, Восточной Европы и Поволжья. Характер травм был различен, здесь отмечены были, как рубленые, так и проникающие («дырчатые» переломы) ранения, а также вдавленные компрессионные переломы. Травмы фиксируются как на черепках мужчин, женщин, так и подростков, и детей. В численном отношении больше всего ранений отмечено на краниумах мужчин, что не вызывает удивление, учитывая «профессиональную» деятельность многих из них, как воинов, а также тех, кто встал на защиту родных городов от вражеского вторжения. Если рассматривать травму в археологическом контексте, рубящие повреждения черепа часто ассо-

цируются с вооружёнными столкновениями, особенно в культурах, где холодное оружие являлось основным средством ведения боя. При этом направление и глубина поражения могут указывать на положение тела в момент удара – стоячее, наклонённое либо находящееся в состоянии защиты. В более широком

культурно-антропологическом измерении подобные травмы могут отражать уровень социальной конфликтности, наличие специализированного оружия и воинских практик, а также степень институционализации насилия в исследуемом сообществе.

Библиография

- Akhmedov 2009:** S.A. Akhmedov, Pogrebeniia mongol'skikh voinov iz Mingechaura i zashchitnyi val Abagakhana, kak neizuchennyi aspekt istorii voyn Zolotoi Ordy i gosudarstva Il'khanov. *Zolotoordynskaia tsivilizatsiia* 2, 2009, 162-169 // С.А. Ахмедов, Погребения монгольских воинов из Мингечаура и защитный вал Абагахана, как неизученный аспект истории войн Золотой Орды и государства Ильханов. *Золотоордынская цивилизация* 2, 2009, 162-169.
- Alekseev, Debets 1964:** V.P. Alekseev, G.F. Debets, Kraniometriia. Metodika antropometricheskikh issledovani. (Moskva 1964) // В.П. Алексеев, Г.Ф. Дебес, Краниометрия. Методика антропометрических исследований. (Москва 1964).
- Balabanova, Pererva 2007:** M.A. Balabanova, E.V. Pererva, Identifikatsiia tipov oruzhiia po boevym travmam u sarmatov. In: (L.T. Iablonskii, A.D. Tairov red.) *Vooruzhenie Sarmatov: regional'naia tipologii i khronologii*, (Cheliabinsk 2007), 173-181 // М.А. Балабанова, Е.В. Перерва, Идентификация типов оружия по боевым травмам у сарматов. В сб.: (Л.Т. Яблонский, А.Д. Таиров ред.) *Вооружение Сарматов: региональная типология и хронология*, (Челябинск 2007), 173-181.
- Balabanova, Pererva 2019:** M.A. Balabanova, E.V. Pererva, Travmy kak svidetel'stvo vooruzhennogo nasiliia: (po materialam mogil'nikov sarmatskogo vremeni Nizhnego Povolzh'ia i Nizhnego Dona). *Stratum plus* 4, 2019, 321-342 // М.А. Балабанова, Е.В. Перерва, Травмы как свидетельство вооруженного насилия: (по материалам могильников сарматского времени Нижнего Поволжья и Нижнего Дона). *Stratum plus* 4, 2019, 321-342.
- Buikstra, Ubelaker 1994:** J.E. Buikstra, D.H. Ubelaker, Standards for data collection from human skeletal remains: proceedings of a seminar at the Field Museum of Natural History, organized by Jonathan Haas. *Arkansas archaeological research series*. 44. (Indianapolis 1994).
- Buzhilova 1995:** A.P. Buzhilova, Drevnee naselenie: (paleopatologicheskie aspekty issledovaniia). (Moskva 1995) // А.П. Бужилова, Древнее население: (палеопатологические аспекты исследования). (Москва 1995).
- Çeker 2022:** D. Çeker, İnsan iskeletlerinde travma çeşitleri ve özellikleri. In: (D. Çeker, A. Sevim Erol, G. Plümer Küçük eds.) *Adli Antropoloji ve Kimliklendirme – Sahada ve Laboratuvarda Popüler Metodlar*, (Ankara 2022), 235-260.
- Dode 2007:** Z. Dode, "Djutha", nécropole de la période de la Horde d'Or dans le village caucasien de Djuhti, région de Stavropol. *Archeologie Medievale* 37, 2007, 67-90.
- Engovatova et al. 2009:** A.V. Engovatova, D.O. Osipov, N.N. Faradjeva, A.P. Buzhilova, N. N. Goncharova, Massovoe srednevekovoe zahoronenie v Iaroslavle: Analiz arheologicheskikh i antropologicheskikh materialov. *Rossiiskaia arkheologii* 2, 2009, 68-78 // А.В. Энговатова, Д.О. Осипов, Н.Н. Фараджева, А.П. Бужилова, Н.Н. Гончарова, Массовое средневековое захоронение в Ярославле: Анализ археологических и антропологических материалов. *Российская археология* 2, 2009, 68-78.
- Gazimzianov 2001:** I.R. Gazimzianov, Naselenie Srednego Povolzh'ia v sostave Zolotoi Ordy po dannym kraniologii (rekonstruktsiia etnogeneticheskikh protsessov). *Dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata istoricheskikh nauk*, (Moskva 2001) // И.Р. Газимзянов, Население Среднего Поволжья в составе Золотой Орды по данным краниологии (реконструкция этногенетических процессов). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, (Москва 2001).
- Gerasimova, Pezhemskii 2001:** M.M. Gerasimova, D.V. Pezhemskii, Paleoantropologicheskie materialy iz kochevnicheskikh kompleksov kurgannogo mogil'nika Dzhuhtha-2. In: (A.B. Belinskii red.) *Materialy po izucheniui istoriko-kul'turnogo nasledii Severnogo Kavkaza II*, (Moskva 2001), 182-198 // М.М. Герасимова, Д.В. Пежемский, Палеоантропологические материалы из кочевнических комплексов курганного могильника

Джухта-2. В сб.: (А.Б. Белинский ред.). Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа II, (Москва 2001), 182-198.

Gerasimova, Pezhemskii 2009: M.M. Gerasimova, D.V. Pezhemskii, K voprosu o prisutstvii mongolov na Severnom Kavkaze v XIII-XIV vv. In: (V.A. Tishkov red.) VIII Kongress etnografov i antropologov Rossii: tezisы dokladov, (Orenberg 2009), 131-132 // М.М. Герасимова, Д.В. Пежемский, К вопросу о присутствии монголов на Северном Кавказе в XIII-XIV вв. В сб.: (В.А. Тишков ред.). VIII Конгресс этнографов и антропологов России: тезисы докладов, (Оренбург 2009), 131-132.

Goncharova 2015: N.N. Goncharova, Analiz antropologicheskogo materiala iz zakhoroneniia na ul. Zlatovratskogo v g. Vladimire. Arkheologiya Vladimiro-Suzdal'skoi zemli 5, 2015, 69-75 // Н.Н. Гончарова, Анализ антропологического материала из захоронения на ул. Златовратского в г. Владимире. Археология Владимиро-Суздальской земли 5, 2015, 69-75.

Khvoika 1908: V.V. Khvoika, Raskopki v Desiatinnoi tserkvi. Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii, pribavlenie k vypusku 26 (Sankt-Peterburg 1908), 28-30 // В.В. Хвойка, Раскопки в Десятинной церкви, Известия Императорской археологической комиссии, прибавление к выпуску 26 (Санкт-Петербург 1908), 28-30.

Kirichenko 2025: D.A. Kirichenko, Trepanirovannyi cherep iz pogrebeniia perioda Zolotoi Ordy v Mingechaure. Arkheologiya Evraziiskikh Stepei 6, 2025, 157-168 // Д.А. Кириченко, Трепанированный череп из погребения периода Золотой Орды в Мингечауре, Археология евразийских степей 6, 2025, 157-168.

Kirichenko, Abdullaev 2025: D. Kirichenko, A. Abdullaev, O dvukh sluchaiakh travmaticheskikh povrezhdenii na cherepakh iz Azerbaidzhana (epokha antichnosti). Revista Arheologică, s.n., XXI, 1, 2025, 238-251 // Д. Кириченко, А. Абдуллаев, О двух случаях травматических повреждений на черепках из Азербайджана (эпоха античности). Revista Arheologică, s.n., XXI, 1, 2025, 238-251.

Kirichenko et al. 2026: D.A. Kirichenko, A.S. Abdullaev, A.K. Kesemenli, Travmaticheskie povrezhdeniia na cherepe iz srednevekovogo pogrebeniia na gorodishche Sudagylan, 2026, *in press* // Д.А. Кириченко, А.С. Абдуллаев, А.К. Кесеменли, Травматические повреждения на черепе из средневекового погребения на городище Судагылан, 2026, *in press*.

Knüsel 2005: C.J. Knüsel, The physical evidence of warfare-subtle stigmata? In: (M. Parker Pearson, I.J.N. Thorpe eds.). Warfare, Violence, and Slavery: Proceedings of a Prehistoric Society conference at Sheffield University. (Oxford 2005), 49-65.

Kozak 2010: O.D. Kozak, Kiiani kniazhoi dobi. Bioarheologichni studii. (Kiiv 2010) // О.Д. Козак, Кияни княжої доби. Біоархеологічні студії. (Київ 2010).

Kriukov 1998: V.N. Kriukov, Sudebnaia meditsina. (Moskva 1998) // С.Н. Крюков, Судебная медицина. (Москва 1998).

Leonova et al. 2023: N.V. Leonova, V.P. Kuznetsova, A.A. Kazarnitskii, A.A. Mamonova, A.A. Maliutina, Pogrebenie srednevekovogo kochevnika iz mogil'nika Peschanyi IV v Rostovskoi oblasti. In: (N.I. Shishlina, A.A. Kazarnitskii red.) Resursy aridnykh regionov iuga Rossii i chelovek v epokhu bronzy, rannego zheleznoogo veka i srednevekov'ia, (Sankt-Peterburg 2023), 47-64 // Н.В. Леонова, В.П. Кузнецова, А.А. Казарницкий, А.А. Мамонова, А.А. Малиютина, Погребение средневекового кочевника из могильника Песчаный IV в Ростовской области. В сб.: (Н.И. Шишлина, А.А. Казарницкий ред.) Ресурсы аридных регионов юга России и человек в эпоху бронзы, раннего железного века и средневековья, (Санкт-Петербург 2023), 47-64.

Lovell 1997: N.C. Lovell, Trauma analysis in paleopathology. Yearbook of Physical Anthropology 40, 1997, 139-170.

Mamedov 2009: I. Mamedov, Istoriia Azerbaidzhana s drevneishikh vremen do nashikh dnei. (Baku 2009) // И. Мамедов, История Азербайджана с древнейших времен до наших дней. (Баку 2009).

Mamonova 1997: N.N. Mamonova, Boevye travmy na cherepakh iz mogil'nika Ulangom (V-III vv. do n.e.), Rossiiskaia arkheologiya 4, 1997, 108-121 // Н.Н. Мамонова, Боевые травмы на черепках из могильника Улангом (V-III вв. до н.э.). Российская археология 4, 1997, 108-121.

Martin, Saller 1957: R. Martin, K. Saller, Lehrbuch der Anthropologie in Systematischer Darstellung, mit Besonderer Berücksichtigung der Anthropologischen Methoden. Bd. I. (Stuttgart 1957).

Mikulski et al. 2021: R.N.R. Mikulski, H. Schutkowski, M.J. Smith, C. Doumet-Serhal, P.D. Mitchell P.D., Weapon injuries in the crusader mass graves from a 13th century attack on the port city of Sidon (Lebanon). Plos One 16(8), 2021, 1-17.

Ortner 2003: D.J. Ortner, Identification of Pathological Conditions in Human Skeletal Remains. (San Diego 2003).

Pererva 2025: E.V. Pererva, Naselenie Nizhnego Povolzh'ia ot epokhi bronzy do srednevekov'ia (kul'tura, sredovye

faktery, bolezni). Dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni doktora istoricheskikh nauk, (Volgograd 2025) // Е.В. Перерва, Население Нижнего Поволжья от эпохи бронзы до средневековья (культура, средовые факторы, болезни). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук, (Волгоград 2025).

Razhev 2013: D.I. Razhev, Travmy cherepov srednevekovogo naseleniia Zapadnoi Sibiri: Rasprostranenie, struktura, interpretatsii. Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii 2 (21), 2013, 56-69 // Д.И. Ражев, Травмы черепов средневекового населения Западной Сибири: Распространение, структура, интерпретации. Вестник археологии, антропологии и этнографии 2 (21), 2013, 56-69.

Rasskazova et al. 2021: A.V. Rasskazova, V.A. Zheifer, O.I. Mazurok, Massovoe srednevekovoe zakhoronenie v Pereslavle-Zaleskom. Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii 4 (55), 2021, 138-150 // А.В. Рассказова, В.А. Зейфер, О.И. Мазурок, Массовое средневековое захоронение в Переславле-Залесском. Вестник археологии, антропологии и этнографии 4 (55), 2021, 138-150.

Rokhlin 1965: D.G. Rokhlin, Bolezni drevnikh liudei. (Moskva 1965) // Д.Г. Рохлин, Болезни древних людей. (Москва 1965).

Sauer 1997: N.J. Sauer, The Timing of Injuries and Manner of Death: Distinguishing Among Ante-mortem, Perimortem, and Postmortem Trauma. In: (K. Reichs eds.) Forensic Osteology Advances in the Identification of Human Remains, 2nd ed., (Springfield 1997), 321-332.

Sołtysiak, Sharahi 2017: A. Sołtysiak, E. Sharahi, Humanremains from Tahyagh, Iran, 2016. Bioarchaeology of the Near East 11, 2017, 90-95.

Uysal 2005: G. Uysal, Kafatası Travması: Olası Bir Cinayet. Adli Bilimler Dergis 4, 3, 2005, 45-51.

Vahidov 1961: R.M. Vahidov, Mingəçəvir III-VIII əsrlərdə (Arxeoloji qazıntı materialları əsasında). (Bakı 1961).

Vaidov 1952: R.M. Vaidov, Arkheologicheskie raskopki v Mingechaure v 1950 godu. Kratkie soobshcheniia instituta istorii material'noi kul'tury XLVI, 1952, 86-100 // Р.М. Ваидов, Археологические раскопки в Мингечауре в 1950 году. Краткие сообщения института истории материальной культуры XLVI, 1952, 86-100.

Iablonskii 1986: L.T. Iablonskii, Mongoly v gorodakh Zolotoi Ordy (po materialam musul'manskikh nekropolei). In: (V.P. Alekseev red.) Problemy antropologii drevnego i sovremennogo naseleniia Sovetskoi Azii, (Novosibirsk 1986), 6-26 // Л.Т. Яблонский, Монголы в городах Золотой Орды (по материалам мусульманских некрополей). В сб.: (В.П. Алексеев ред.). Проблемы антропологии древнего и современного населения Советской Азии, (Новосибирск 1986), 6-26.

Zholobov et al. 2015: A.I. Zholobov, K.V. Kiriagin, I.R. Gazimzianov, Mediko-kriminalisticheskie issledovaniia povrezhdenii na cherepakh iz raskopok Bolgarskogo gorodishcha. Povolzhskaya Arkheologiya 4 (14), 2015, 137-149 // А.И. Жолобов, К.В. Кирягин, И.Р. Газимзянов, Медико-криминалистические исследования повреждений на черепках из раскопок Болгарского городища. Поволжская археология 4 (14), 2015, 137-149.

Дмитрий Кириченко, доктор философии по истории, доцент, ведущий научный сотрудник отдела «Антропология», Институт археологии и антропологии, Национальная Академия Наук Азербайджана, Баку, Азербайджанская Республика, e-mail: dmakirichenko@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1045-4159.

Анар Абдуллаев, доктор философии по медицине, доцент, заведующий кафедрой «Анатомия человека и медицинская терминология», Азербайджанский Медицинский Университет, Баку, Азербайджанская Республика, e-mail: anarabdullayev914@gmail.com, ORCID: 0000-0002-7447-5311.

Афгана Кесеменли, доктор философии по медицине, ассистент кафедры «Анатомия человека и медицинская терминология», Азербайджанский Медицинский Университет, Баку, Азербайджанская Республика, e-mail: afqana35@mail.ru, ORCID: 0009-0007-7920-8101.

Самира Гасимова, доктор философии по истории, доцент, Институт Краеведения, Национальная Академия Наук Азербайджана (Гянджинский филиал), Азербайджанский Государственный Аграрный Университет, Гянджа, Азербайджанская Республика, e-mail: samire.musayeva132@gmail.com, ORCID: 0000-0002-8736-3909.